

ИММАНУИЛ
КАНТ

ЧЕМ БОЛЬШЕ
ПРИВЫЧЕК,
ТЕМ МЕНЬШЕ
СВОБОДЫ

афоризмы • цитаты • высказывания
MAGISTERIUM

Magisterium

Иммануил Кант

**Чем больше привычек,
тем меньше свободы**

«Центрполиграф»

УДК 82-821
ББК 94.8

Кант И.

Чем больше привычек, тем меньше свободы / И. Кант —
«Центрполиграф», — (Magisterium)

ISBN 978-5-227-08061-5

Бессмертные цитаты Канта, влиятельного философа Европы, создателя грандиозной метафизической системы, основоположника немецкой классической философии, вошли в историю, а книги ученого лежат в основе философского учения во всем мире.

УДК 82-821
ББК 94.8

ISBN 978-5-227-08061-5

© Кант И.
© Центрполиграф

Содержание

Предисловие	6
Критика чистого познания	8
Об изначально злом в человеческой природе	16
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Иммануил Кант
Чем больше привычек,
тем меньше свободы

© «Центрполиграф», 2018

© Художественное оформление, «Центрполиграф», 2018

Предисловие

Величайшая обязанность философа – быть последовательным, но именно это встречается реже всего.

Иммануил Кант

Иммануил Кант – немецкий мыслитель, основатель классической философии и теории критицизма – родился 22 апреля 1724 года в религиозной семье в пригороде Кёнигсберга в Пруссии. Его отец Иоганн Георг Кант работал ремесленником и изготавливал седла, а мать Анна Регина вела домашнее хозяйство.

В семье Кантов было 12 детей, и Иммануил родился четвертым. К сожалению, в живых остались три сестры и два брата.

В семье будущего философа господствовал дух религиозного благочестия и строгой требовательности в вопросах нравственности. Впоследствии, на склоне своих лет, Кант с гордостью писал, что «мои родители, происходя из сословия ремесленников, будучи людьми образцовой честности, нравственной благопристойности и порядочности, не оставив состояния (но также и долгов), дали мне воспитание, которое, если смотреть на него с моральной стороны, не могло быть лучше и за которое я, при каждом воспоминании о них, чувствую глубочайшую благодарность».

Набожная Анна Регина брала с собой детей на проповеди и на занятия по изучению Библии. Доктор теологии Франц Шульц часто бывал в гостях у семьи Канта, там он и заметил, что Иммануил преуспевает в изучении священного писания и умеет излагать собственные мысли.

Когда Канту было восемь лет, по наставлению Шульца родители отправили его в одну из ведущих школ Кёнигсберга – гимназию имени Фридриха, чтобы мальчик получил престижное образование.

В школе, куда Кант поступил в девятилетнем возрасте, он увлекался древними языками, в особенности латынью, которую хорошо изучил. В это время он еще не испытывал интереса к философии и мечтал заниматься в будущем классической филологией.

В школе Кант учился восемь лет, с 1732 по 1740 год. Ученики изучали теологию, Ветхий и Новый заветы, латынь, немецкий и греческий языки, географию и т. д. Философию преподавали только в старших классах.

У будущего философа было слабое здоровье, но учился он с прилежанием благодаря уму и сообразительности.

Когда Канту исполнилось 13 лет Анна Регина заболела и вскоре умерла. Многодетной семье приходилось сводить концы с концами.

В шестнадцатилетнем возрасте Кант поступает в Кёнигсбергский университет.

Канту не удалось окончить университет из-за материальных трудностей: в 1746 году умирает Иоганн Георг Кант, и, чтобы прокормить семью, Иммануилу приходится работать домашним учителем и почти десять лет обучать детей из семей графов, майоров и священников. В свободное время Иммануил писал философские сочинения, которые вошли в основу его трудов.

Первое сочинение «Мысли об истинной оценке живых сил» Иммануил пишет в университете под влиянием преподавателя Кнутцена, публикуется работа в 1749 году.

В 1755 году Иммануил Кант вернулся в Кёнигсбергский университет, чтобы защитить диссертацию «Об огне» и получить степень магистра.

В 1781 году Иммануил расширил свою научную биографию, написав одну из своих фундаментальных работ «Критика чистого разума», в которой подробно описал понятие категорического императива.

В 1786 году Кант был избран ректором университета, а в 1788 году был переизбран на второй срок. К этому времени его известность как философа вышла далеко за пределы Германии.

Внешне жизнь Канта протекала крайне однообразно. Он никогда не был женат, не выезжал за пределы родного города, общался лишь с небольшим кругом людей, преимущественно своих учеников, никогда не изменял своим еще со студенческих лет заведенным привычкам, подчиняя всю свою деятельность строгому неизменному распорядку. В этой связи Г. Гейне замечает: «Он жил механически размеренной, почти абстрактной жизнью холостяка в тихой, отдаленной улочке Кёнигсберга... Не думаю, чтобы большие часы на тамошнем соборе бесстрастнее и равномернее исполняли свои ежедневные внешние обязанности чем их земляк Иммануил Кант. Вставание, утренний кофе, писание, чтение лекций, обед, гуляние – все совершалось в определенный час, и соседи знали совершенно точно, что на часах половина четвертого, когда Иммануил Кант в своем сером сюртуке, с камышовой тросточкой в руке выходил из дому и направлялся к маленькой липовой аллее, которая в память о нем до сих пор называется философской дорожкой».

Кант любил говорить, что жить стоит главным образом для того, чтобы работать. И когда в 1797 году Кант вынужден был по стоянию здоровья отказаться от чтения лекций, а затем через несколько лет и вовсе прекратить свои научные занятия, он начал тяготиться своей жизнью.

Ученый был слаб здоровьем, но разработал собственную гигиену организма, поэтому дожил до преклонного возраста.

Несмотря на тщательное слежение за здоровьем, организм 75-летнего философа начал ослабевать: сначала его покинула физическая сила, а затем рассудок начал мутнеть.

Скончался великий философ 12 февраля 1804 года. Перед смертью Кант сказал: «Es ist gut» («Это хорошо»).

Похоронен Иммануил возле Кафедрального собора Кёнигсберга, а над могилой Канта возвели часовню.

Бессмертные цитаты Канта, влиятельного философа Европы, создателя грандиозной метафизической системы, основоположника немецкой классической философии, вошли в историю, а книги ученого лежат в основе философского учения во всем мире.

Критика чистого познания

...никакое познание не предшествует во времени опыту, оно всегда начинается с опыта.

* * *

Вполне возможно, что даже наше опытное знание складывается из того, что мы воспринимаем посредством впечатлений, и из того, что наша собственная познавательная способность (только побуждаемая чувственными впечатлениями) дает от себя самой...

* * *

Как только мы покидаем почву опыта, кажется естественным не строить тотчас же здание с такими знаниями и на доверии к таким основоположениям, происхождение которых неизвестно, а заложить сначала прочный фундамент для него старательным исследованием, а именно, предварительной постановкой вопроса о том, каким образом рассудок может прийти ко всем этим априорным знаниям и какой объем, силу и значение они могут иметь.

* * *

В самом деле, некоторые из этих знаний, например, математические, с древних времен обладают достоверностью и этим открывают возможность для развития других [знаний], хотя бы они и имели совершенно иную природу.

* * *

...трансцендентальная философия есть наука одного лишь чистого спекулятивного разума, так как все практическое, поскольку оно содержит мотивы, связано с чувствами, которые принадлежат к эмпирическим источникам познания.

* * *

...к критике чистого разума относится все, из чего состоит трансцендентальная философия: она есть полная идея трансцендентальной философии, но еще не сама эта наука, потому что в анализ она углубляется лишь настолько, насколько это необходимо для полной оценки априорного синтетического знания.

* * *

...существуют два основных ствола человеческого познания, вырастающие, быть может, из одного общего, но неизвестного нам корня, а именно чувственность и рассудок: посредством чувственности предметы нам даются, рассудком же они мыслятся.

* * *

Темперамент, а также талант, которые охотно позволяют себе свободное и неограниченное движение (как способность воображения и остроумие), нуждаются в дисциплине.

* * *

Дисциплину следует отличать от культуры, которая должна только доставлять навыки, не устрояя другие, уже существующие. Следовательно, для воспитания таланта, который уже сам по себе склонен проявляться, дисциплина имеет негативное, а культура и доктрина – положительное значение.

* * *

Разум в своем применении не нуждается в критике, потому что его концепция постоянно проверяется результатом опыта; точно так же не нужна критика и в математике, где понятия должны тотчас же быть показаны *in concrete* в чистом созерцании и тем самым все необоснованное и произвольное сразу обнаруживается.

* * *

...дисциплина чистого разума направлена не на содержание, а только на метод познания посредством чистого разума.

* * *

Философское познание рассматривает частное только в общем, а математическое знание рассматривает общее в частном и даже в единичном, однако а priori и посредством разума, так что, подобно тому как это единичное определено при некоторых общих условиях конструирования, так и предмет понятия, которому это единичное соответствует лишь в качестве его схемы, должен мыслиться в общей определенной форме.

* * *

Математика дает самый блестящий пример чистого разума, удачно расширяющегося самопроизвольно, без помощи опыта.

* * *

Философское познание есть познание разумом посредством понятий, а математическое знание есть познание посредством конструирования понятий.

* * *

Итак, существуют два способа применения разума, которые весьма различны в своем развитии именно потому, что в явлении, посредством которого нам даются все предметы, есть

два элемента: форма созерцания (пространство и время), которая может быть познана и определена совершенно а priori, и материя (физическое), или содержание, которое означает нечто находящееся в пространстве и времени.

Гравюра с портрета И. Канта кисти Бекера. 1881

* * *

Философия не имеет никаких аксиом и никогда не может предписывать столь безоговорочно свои основоположения а priori, а должна стараться обосновать свое право на них посредством основательной дедукции.

* * *

Только в математике имеются демонстрации, так как она выводит свои знания не из понятий, а из конструирования их, т. е. из созерцания, которое может быть дано а priori соответственно понятиям.

* * *

Весь чистый разум в своем лишь спекулятивном применении не содержит ни одного синтетического суждения, непосредственно основанного на понятиях.

* * *

Все устроенное самой природой пригодно для какой-нибудь цели. Даже яды служат для того, чтобы преодолевать другие яды, зарождающиеся в самих соках нашего тела, и потому должны находиться в полной коллекции лекарственных средств (в аптеке).

* * *

Во всех своих начинаниях разум должен подвергать себя критике и никакими запретами не может нарушать ее свободы, не нанося вреда самому себе и не навлекая на себя нехороших подозрений.

* * *

Хотя разум никогда не может уклониться от критики, он не всегда имеет основание опасаться ее.

* * *

Разум самопроизвольно укрощается и удерживается в границах самим же разумом.

* * *

Всегда, и без всякого сомнения, полезно предоставить пытливому и испытующему разуму полную свободу, дабы он беспрепятственно мог обеспечивать свои интересы, чему способствует и то, что он ограничивает свои познания, и то, что он расширяет их, между тем как интересы его всякий раз страдают, когда вмешивается чужая рука, чтобы свернуть его с естественного для него пути к навязанным ему целям.

* * *

Склонность показывать себя с лучшей стороны и высказывать убеждения, которых в действительности нет, служит первоначально для того, чтобы вывести человека из грубости и заставить его сначала, по крайней мере, усвоить манеры добра, известного ему, а затем, когда правильные основоположения уже развились и вошли в образ мышления, эта лживость должна быть постепенно искоренена, потому что иначе она развращает душу и не дает добрым чувствам подняться из-под сорной травы красивой внешности.

* * *

В человеческой природе есть некоторая порочность, которая, в конце концов, как и все исходящее из природы, должна содержать в себе задатки к добрым целям.

* * *

Благодаря склонности скрывать свою природу и придавать себе пристойный вид люди не только цивилизовались, но и постепенно в известной степени морализировались, так как, не будучи в состоянии сорвать маску благопристойности, честности и благонравия, всякий находил для себя школу для совершенствования в мнимых примерах добра, которые он видел среди окружающих.

* * *

...предоставьте вашему противнику говорить только разумное и побивайте его только оружием разума.

* * *

Спор развивает антиномию, рассматривая ее предмет с двух сторон и исправляя ее суждение тем, что ограничивает это суждение.

* * *

В сфере чистого разума гипотезы допустимы только как военное оружие не для того, чтобы обосновывать на них свое право, а только для того, чтобы защищать его.

* * *

Земная жизнь есть только явление, т. е. чувственное представление о чисто духовной жизни, и что весь чувственно воспринимаемый мир есть лишь образ, который мерещится нашему теперешнему способу познания и, подобно сновидению, не имеет сам по себе никакой объективной реальности.

* * *

В сфере чистого разума не бывает настоящей полемики. Обе стороны толкут воду в ступе и дерутся со своими тенями, так как они выходят за пределы природы, туда, где для их догматических уловок нет ничего, что можно было бы схватить и удержать.

* * *

Труднее всего согласовать хитрость, притворство с намерением отстоять доброе дело.

* * *

...достаточное признание истинности суждения есть знание.

* * *

Уверенность есть лишь видимость, так как основание суждения, находящееся только в субъекте, принимается за объективное основание.

* * *

Чистый разум на самом деле не содержит в себе никаких мнений.

* * *

Разум посредством своих понятий не может обращаться прямо к предметам, а должен сначала доказать объективную значимость понятий и возможность их априорного синтеза.

* * *

Если признание истинности суждения имеет достаточное основание с субъективной стороны и в то же время считается объективно недостаточным, то оно называется верой.

* * *

В суждениях чистого разума мнения вообще недопустимы.

* * *

Никто не пытается создать науку, не полагая в ее основу идею. Однако при разработке науки схема и даже даваемая вначале дефиниция науки весьма редко соответствуют идее схемы, так как она заложена в разуме, подобно зародышу, все части которого еще не развиты и едва ли доступны даже микроскопическому наблюдению.

* * *

Схема, начертанная не согласно идее, т. е. исходя не из главной цели разума, а эмпирически... дает техническое единство, а схема, построенная согласно идее (когда разум а priori указывает цели, а не эмпирически ожидает их), создает архитектурное единство.

* * *

Существенные цели не означают еще высших целей; высшей может быть только одна цель (при совершенном систематическом единстве разума). Поэтому они – или конечная цель, или подчиненные цели, необходимо относящиеся к первой как средства.

* * *

Математик, естествоиспытатель, логик, как бы далеко ни продвинулись первые в познаниях разума, а последний особенно в философском познании, все же могут быть только виртуозами разума. Но у нас есть еще идеал учителя, руководящего всеми ими и пользующегося ими как орудиями для содействия существенным целям человеческого разума. Только такого учителя следовало бы называть философом...

* * *

Система всякого философского познания есть философия.

* * *

Если цель поставлена, то условия для ее достижения гипотетически необходимы.

* * *

Философия природы имеет дело со всем, что есть, а нравственная – только с тем, что должно быть.

* * *

Законодательство человеческого разума (философия) имеет два предмета – природу и свободу и, следовательно, содержит в себе как естественный, так и нравственный закон первоначально в двух различных системах, а затем в одной философской системе.

* * *

Рассудок ничего не может созерцать, а чувства ничего не могут мыслить.

* * *

Логику можно рассматривать двояко: как логику или общего, или частного применения рассудка.

* * *

Помимо же созерцания существует лишь один способ познания, а именно познание через понятия; следовательно, познание всякого, по крайней мере, человеческого, рассудка есть познание через понятия, не интуитивное, а дискурсивное.

* * *

Разум есть способность создавать принципы.

* * *

Но в тех случаях когда простые люди полагают, что хитроумные софисты замышляют не более и не менее как подкоп под самые основы общественного благополучия, им кажется не только умным, и позволительным и даже похвальным помогать доброму делу хотя бы мнимыми доводами, а не оставлять предполагаемому противнику добра даже и тех преимуществ, которые появились бы у него, если бы мы умили свой тон до степени практического убеждения и признались, что у нас нет спекулятивной и аподиктической достоверности.

* * *

Воспитание есть искусство, применение которого должно совершенствоваться многими поколениями.

* * *

Наказания, назначаемые в припадке гнева, не достигают цели. Дети смотрят на них в этом случае как на последствия, а на самих себя – как на жертвы раздражения того, кто наказывает.

Об изначально злом в человеческой природе

Поскольку мораль основана на понятии о человеке как существе свободном, но именно поэтому и связывающем себя через свой разум безусловными законами, она, для того чтобы познать свой долг, не нуждается в других мотивах, кроме самого закона.

* * *

...всякий поступок должен быть сам по себе взвешен по моральному закону, прежде чем он будет направлен на счастье других.

* * *

Если вы представите себе человека, который уважает моральный закон и которому приходит на ум мысль (он вряд ли может избежать ее), какой мир, руководствующийся практическим разумом, он создал бы, если бы это было в его силах, и притом так, чтобы и сам он оставался в нем как его часть, – то, если бы ему был предоставлен выбор, он не только остановился бы именно на таком, какой порождает моральная идея о высшем благе, но и выразил бы также желание, чтобы мир вообще существовал, потому что моральный закон желает, чтобы высшее возможное через нас благо было осуществлено...

* * *

Цель, которая включает в себе необходимое и вместе с тем достаточное условие всех остальных, есть конечная цель. Личное счастье есть субъективная конечная цель разумных существ в мире...

* * *

Но если должно мыслить самое строгое соблюдение морального закона как причину достижения высшего блага (как цели), – то, так как человеческой способности недостаточно, для того чтобы привести счастье в мире в полное согласие с достоинством быть счастливым необходимо признать всемогущее моральное существо как владыку мира, предусмотрительностью которого это и совершается, т. е. мораль неизбежно ведет к религии.

* * *

Граница между глупостью и разумностью столь незаметна, что, долго идя путем одной из них, трудно не коснуться иногда хоть сколько-нибудь и другой.

* * *

...заповедь «повинуйся начальству» также моральна и соблюдение ее, как и всех других обязанностей, может быть отнесено к религии, то сочинению, которое посвящено определенному понятию религии, подобает самому подавать пример такого повиновения. Богослов,

которому (поручено) судить о книгах, может быть назначен для того, чтобы он заботился лишь о спасении пределов этого закона.

* * *

Но основывающемся на Библии богословию в области наук противостоит философское богословие – вверенное достояние другого факультета. Если только оно остается в пределах одного лишь разума и пользуется для подтверждения и объяснения своих положений историей, языками, книгами всех народов, даже Библией, но только для себя не вводя эти положения в библейское богословие и не пытаясь изменить те его официальные учения, исключительное право на которые имеют духовные лица, оно должно пользоваться полной свободой распространения, насколько хватит его учености.

* * *

...основывающийся на Библии богослов может быть единомышлен с философом или считать, что он должен его опровергнуть, если только он его слушает. Ведь именно таким образом он заранее может быть во всеоружии против всяких затруднений, перед которыми его может поставить философ.

* * *

Так как откровение может по крайней мере включать в себя и религию чистого разума, а религия разума, наоборот, не может содержать в себе историческое содержание откровения, то я могу рассматривать первое как более широкую сферу веры, которая заключает в себе религию разума как более узкую сферу (не как два вне друг друга находящихся круга, а как два концентрических круга), и в пределах последней философ должен считать себя учителем чистого разума при этом, следовательно, отвлечься от всякого опыта.

* * *

...между разумом и священным писанием можно найти не только совместимость, но и единство, так что тот, кто следует одному из них (под руководством моральных понятий), обязательно встретится и с другим. Если же этого не случится, то или у одного человека будет две религии, что нелепо, или будет религия и культ. А в последнем случае, так как культ не есть (в отличие от религии) цель сама по себе, а имеет ценность только как средство, оба они иногда могут смешиваться вместе, чтобы на короткое время соединиться, но потом, как масло и вода, снова отделиться друг от друга, и чисто моральное (религия разума) должно всплыть наверх.

* * *

То, что мир во зле лежит, – это жалоба, которая так же стара, как история, даже как еще более старая поэзия, более того, как самая старая. Тем не менее, у всех мир начинается с добра – с золотого века, с жизни в раю или с еще более счастливой жизни в общении с небесными существами. Но это счастье скоро исчезает у них как сон, и впадение в злое (моральное, с которым всегда в ногу идет и физическое) ускоренным шагом торопится к худшему, так что мы теперь (но это теперь старо, как история) живем в последние времена, на пороге у нас день страшного суда и светопреставление.

* * *

...дабы назвать человека злым, надо иметь возможность из некоторых его поступков, даже из одного-единственного сознательно злого поступка а priori сделать вывод о злой максиме, лежащей в основе, а из этой максимы – о заложенном в каждом субъекте основании всех отдельных морально злых максим, которое само в свою очередь есть максима.

* * *

Но так как легко может случиться, что ошибаются и в том и другом мнимом опыте, то возникает вопрос: не возможно ли, по крайней мере, что-то среднее, а именно, что человек как член рода своего ни добр, ни зол, или во всяком случае может быть и тем и другим, т. е. отчасти добрым, а отчасти злым? Человека, однако, называют злым не потому, что он совершает злые (противные закону) поступки, а только потому, что эти поступки таковы, что дают возможность сделать вывод о его злых максимах.

* * *

Но для учения о нравственности вообще очень важно не допускать, насколько возможно, никакой моральной середины ни в поступках (adiaphora), ни в человеческих характерах, так как при такой двойственности всем максимам грозит опасность утратить определенность и устойчивость.

* * *

...основание злого находится не в каком-либо объекте, который определяет произвол через склонность, и не в каком-либо естественном побуждении, а только в правиле, которое произвол устанавливает себе для применения своей свободы, т. е. в некоторой максиме. О максиме уже нельзя спрашивать дальше, что в человеке есть субъективное основание признания этой, а не противоположной ей максимы.

* * *

...человек (от природы) или нравственно добр, или нравственно зол. Но каждому может легко прийти на ум вопрос, верно ли такое противопоставление и не может ли каждый утверждать, что человек от природы ни то ни другое или что он и то и другое одновременно, а именно в одних отношениях добр, а в других зол.

* * *

Только моральный закон сам по себе есть мотив в суждении разума, и тот, кто делает его своей максимой, морально добр. Если же закон не определяет чьего-либо произвола в отношении того или иного поступка, касающегося данного закона, то на этот произвол должен иметь влияние противоположный ему мотив.

* * *

Величие закона (подобно закону на Синае) внушает благоговение (не страх, который отталкивает, и не прелесть, которая вызывает непринужденность), которое возбуждает чувство уважения подчиненного к своему повелителю, а в данном случае, так как повелитель заложен в нас самих, – чувство возвышенности нашего собственного назначения, что увлекает нас больше, чем все прекрасное.

* * *

Морально безразличный поступок (*adiaphoron morale*) был бы тогда поступком, который следует из одних лишь законов природы и, таким образом, вообще не имеет отношения к нравственному закону как закону свободы, при этом он не есть факт и в отношении его не бывают, да и не нужны, ни предписание, ни запрет...

* * *

Однако если иметь в виду те привлекательные последствия, которые добродетель распространяла бы в мире, если бы она везде нашла себе применение, то в этом случае морально направленный разум примешивает чувственность (через воображение). Геркулес стал мусagetом только тогда, когда он одолел чудовищ, – занятие, которое заставляет содрогаться этих добрых сестер.

* * *

Образ мыслей, т. е. первое субъективное основание признания максим, может быть только одним и направлен на все применение свободы вообще. Но сам образ мыслей должен быть принят свободным произволом, иначе он не может быть вменен.

* * *

Рабское настроение духа не может существовать без скрытой ненависти к закону, а радость от исполнения своего долга (а не удобство от признания его) есть признак подлинно добродетельного образа мыслей даже в благочестии, состоящем не в самобичевании кающегося грешника (самобичевание очень двусмысленно и обычно есть только внутренний упрек в том, что не соблюдены правила благоразумия), а в твердом намерении поступать в будущем лучше, и такое намерение, воодушевляемое успехом, не может не вызывать радостное настроение духа, без которого никогда нет уверенности, что добро полюбилось, т. е. принято в максиму.

* * *

...образ мыслей в отношении морального закона никогда не индифферентен (никогда не может быть ни тем, ни другим – ни добрым, ни злым). Но он также не может в некоторых отношениях быть добрым, а в других – одновременно и злым. В самом деле, если он в одном отношении добр, то это значит, что он принял моральный закон в свою максиму.

* * *

Задатки животности в человеке можно подвести под общую рубрику физического и чисто механического себялюбия, т. е. такого, для которого не требуется разум. Они тройного вида: во-первых, стремление к самосохранению; во-вторых, к продолжению рода своего через влечение к другому полу и к сохранению того, что производится при сочетании с ним; в-третьих, к общению с другими людьми, т. е. влечение к общительности. Им могут быть привиты всевозможные пороки (которые, однако, не возникают сами собой из этих задатков как корня). Их можно назвать пороками естественной грубости, и при наибольшем отступлении от целей природы они становятся скотскими пороками: обжорства, похоти и дикого беззакония (по отношению к другим людям).

* * *

Задатки человечности можно подвести под общую рубрику физического, правда, но сравнительного себялюбия (для чего требуется разум), а именно (как наклонность) судить о себе как о счастливом или несчастном только по сравнению с другими.

* * *

Задатки личности – это способность воспринимать уважение к моральному закону как сам по себе достаточный мотив произвола. Способность воспринимать уважение к моральному закону в нас была бы моральным чувством, которое само по себе еще не составляет цели естественных задатков...

* * *

...все грубые люди имеют предрасположение к опьяняющим напиткам, ибо хотя многие из них еще не знают охмеления и, следовательно, еще не желают того, что его вызывает, но достаточно дать им хоть раз попробовать такие напитки, чтобы породить у них почти неистребимое желание этих напитков. Между предрасположением и склонностью, которая предполагает уже знакомство с объектом желания, находится еще инстинкт – ощущаемая потребность что-то делать или чем-нибудь наслаждаться, о чем мы еще не имеем никакого понятия (как художественный инстинкт у животных или половое влечение).

* * *

То, что отдельный человек добр или зол не дает основания полагать, что этот характер относится ко всему роду.

* * *

Суждение человек зол... выражает только то, что человек сознает моральный закон и, тем не менее, принимает в свою максиму (случайное) отступление от него. Сказать, что он зол от природы, – значит сказать, что это относится к нему как члену рода человеческого не в том смысле, что это качество будто бы вытекает из понятия его рода (из понятия человека вообще,

в таком случае оно было бы необходимым), а в том, что по тому, что знают о нем из опыта, о нем нельзя судить иначе, или что это можно предположить как субъективно необходимое в каждом, даже самом лучшем, человеке.

* * *

Всякое предрасположение бывает или физическим, т. е. относится к произволу человека как существа природы, или моральным, т. е. относится к произволу его как морального существа. В первом смысле нет никакого предрасположения к морально злему, так как морально злое должно возникать из свободы, а физическое предрасположение (которое основывается на чувственных побуждениях) к какому-нибудь применению свободы, будет ли оно направлено на доброе или на злое, есть противоречие. Итак, предрасположение к злему может укорениться только в моральной способности произвола. Но нравственно злым (т. е. подлежащим вменению) может быть только наше собственное действие (Tat).

* * *

Но между человеком добрых нравов (*bene moratus*) и нравственно добрым человеком (*moraliter bonus*) нет никакого различия (по крайней мере, не должно быть), поскольку дело касается соответствия поступков с законом, разве лишь что у одного не всегда, быть может, даже никогда, а у другого всегда закон – единственный и высший мотив. О первом можно сказать: он соблюдает букву закона (т. е. в том, что касается его поступка, предписываемого законом); а о втором: он соблюдает дух закона (дух морального закона состоит в том, что один этот закон достаточен как мотив). То, что совершается не на основе этой веры, есть грех (по образу мыслей).

* * *

Каждое государство, пока рядом с ним находится другое, которое оно надеется покорить, стремится к расширению путем подчинения этого государства и таким образом стремится стать универсальной монархией, таким строем, при котором должна быть уничтожена всякая свобода, а вместе с ней (как ее следствие) добродетель, вкус и наука.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.